

12. Aksanova S. S. Vokal`nyj sluh [E`lektronnyj resurs] // Problemy` i perspektivy` razvitiya obrazovaniya v Rossii. 2015. № 34. S. 125 – 130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vokalnyy-sluh> (data obrashheniya: 25.10.2020).

E. V. Marufenko

**PEDAGOGICAL TRAINING OF STUDENT-VOCALIST
IN THE SYSTEM OF HIGHER PEDAGOGICAL EDUCATION:
VOCAL-HEARING ASPECT**

The article analyzes the problem of the vocal-auditory aspect in the process of professional-pedagogical training of a student-vocalist. The author examines the system of vocal-auditory perception, notes its two-component nature and considers active and passive reactions to a vocal stimulus. The article presents the structural components of the pedagogical vocal-auditory perception of the singing process and their relationship in the process of information recoding. The author identifies three functions in vocal hearing as a professional-pedagogical quality: diagnostic, prognostic, and corrective.

Key words: *vocal hearing, vocal-auditory perception, vocal-auditory response, baroreception, vibroreception, proprioception, ideomotor introjection, vocal-pedagogical skill.*

УДК 378.018.4:004.031.4(045)

T. I. Оконникова, Н. А. Хлебникова, Е. А. Калач

**ОПЫТ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ
САМОИЗОЛЯЦИИ В ОЦЕНКАХ СТУДЕНТОВ**

Статья содержит результаты исследования, проведенного с целью определения оценки студентами Удмуртского государственного университета организации дистанционного обучения в период самоизоляции в апреле 2020 г. Было выявлено, что, несмотря на наличие организационных, педагогических и технических проблем, большинство студентов адаптировались к удаленной форме обучения в течение первого месяца и положительно оценили полученный опыт. В то же время около трети студентов заявили о существенных трудностях и снижении качества образования, что послужило причиной негативной оценки организации дистанционного образования в вузе в период самоизоляции.

Ключевые слова: *дистанционное образование, режим самоизоляции, информационно-коммуникационные технологии, цифровые технологии, высшее профессиональное образование, студенты.*

Введение. Форсированный переход к дистанционному образованию в условиях режима самоизоляции актуализировал вопросы применения современных информационных технологий в образовательном процессе. Необходимость и неизбежность их использования осознается достаточно давно [1; 2; 3; 4; 10; 11; 12; 15; 16]. К настоящему моменту накоплен значительный опыт реализации образовательного процесса в формате удаленного взаимодействия преподавателя и обучающихся высшей школы, полностью или частично основанного на применении электронных, в том числе цифровых, инструментов [5; 6; 7; 8; 13; 14; 16]. Однако массовый переход на дистанционный формат оказался вынужденным из-за внешних факторов и в определенной степени «застал врасплох» значительную часть обеих сторон образовательного процесса – и студентов, и преподавателей, включая всю образовательную систему. В связи с этим остро обнажилась необходимость оценки готовности преподавателей и студентов к удаленному взаимодействию на основе современных технологий.

Особое внимание при оценке перехода на дистанционный формат должно быть уделено мнениям обучающихся, поскольку формирование их личностных качеств и компетенций является конечной целью педагогического процесса. Своевременное выявление организационных, педагогических, технических и иных помех позволит определить инструменты их преодоления и обеспечить эффективность образовательного процесса в новой реальности.

Цель настоящего исследования – определение оценки студентами Удмуртского государственного универси-

тета организации дистанционного обучения в период самоизоляции в апреле 2020 г.

Методология и методы исследования. В научной литературе и обыденной практике для обозначения различных форм удаленного взаимодействия педагога и обучающихся используются понятия «дистанционное обучение», «онлайн-обучение», наконец, традиционное «заочное обучение». Специальный анализ соотношения этих понятий не входит в задачи настоящей работы, тем более что этот вопрос достаточно давно и плодотворно обсуждается в литературе [1; 2; 7; 10; 11]. Мы исходим из понимания процесса дистанционного обучения, предложенного А. А. Андреевым и В. И. Солдаткиным: «Дистанционное обучение в общем случае – это целенаправленный, специально организованный процесс взаимодействия студентов с преподавателем, со средствами информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) и между собой. Он некритичен в пространстве, времени и к конкретному образовательному учреждению и протекает в специфической педагогической системе, элементами которой являются цель, содержание, средства, методы и формы, преподаватель и обучающиеся» [1].

Исследование было осуществлено методом анкетирования. Вопросы анкеты были нацелены на определение степени комфортности обучения в дистанционной форме в целом и применительно к отдельным ресурсам и сервисам, используемым преподавателями; оценку изменений в степени загруженности испытуемых учебной нагрузкой в сравнении с периодом традиционного обучения; выявление проблем и трудно-

стей, в том числе технических, с которыми пришлось столкнуться студентам в связи с переходом на дистант; оценку студентами изменений в качестве учебного процесса в результате полного перехода на удаленную форму взаимодействия с преподавателями; видение студентами оптимального соотношения традиционных и дистанционных технологий в учебном процессе вне экстраординарной ситуации. Большая часть вопросов носила закрытый характер, только несколько вопросов предполагали возможность формулирования собственного ответа.

Анкетирование проводилось в онлайн-формате, студенты могли ответить на вопросы анкеты в удобное для каждого время, воспользовавшись соответствующей ссылкой.

Исследование проведено в период с 14 по 26 апреля 2020 г., что соотносится с 4-й и 5-й неделями дистанционного обучения в условиях режима самоизоляции.

В опросе приняли участие 115 респондентов, что составляет 72,8 % от общего числа студентов, обучающихся на очном отделении на направлениях подготовки «Туризм» и «Гостиничное дело» (уровень бакалавриата и уровень магистратуры). Выборка осуществлялась случайным методом. Студенты принимали участие в опросе добровольно.

Распределение респондентов по курсам и уровням обучения выглядит следующим образом: на 1-м курсе бакалавриата обучаются 26,3 % респондентов, на 2-м курсе бакалавриата – 27,2 %, на 3-м – 16,7 %, на 4-м – 21,1 %, на 1-м курсе магистратуры – 5,3 %, на 2-м курсе магистратуры – 3,5 %. Возраст

большинства респондентов от 18 до 22 лет (20 лет – 24,6 %; 19 лет – 20,2 %; 21 год – 19,3 %; 18 лет – 16,7 %; 22 года – 9,6 %). Возраст 4,4 % респондентов 23 года, 2,6 % – 25 лет, 1,8 % – 17 лет, 0,9 % – 24 года. Такое соотношение опрошенных по курсам и уровням обучения, а также по возрасту объясняется тем, что группы бакалавриата по численности значительно больше магистрантских, где учатся студенты более старшего возраста.

Результаты и обсуждение. Первый вопрос анкеты был нацелен на выявление степени комфорта обучения на дистанте в период самоизоляции. Результаты показывают, что почти половина респондентов (43,9 %) испытывала определенные неудобства в связи с удаленным обучением, но с пониманием отнеслась к ситуации и высказала готовность в экстремальной ситуации учиться дистанционно. 20,2 % опрошенных выбрали ответ: «Меня в целом все устраивает, не вижу особой разницы», а 11,4 % ответили: «Нравится, хочу и дальше так учиться». Варианты ответов «Неудобно, не нравится, лучше было как прежде» и «Ситуация непонятная, мне сложно» выбрали по 9,6 % процентов респондентов, 5,4 % респондентов указали, что в этот период у них не было теоретических занятий (магистранты 2-го курса, проходившие преддипломную практику). Таким образом, совокупно более 70 % опрошенных выразили готовность при необходимости учиться дистанционно, при этом примерно треть студентов не испытывала особых трудностей и соответственно негативных эмоций по этому поводу.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Следующие два вопроса были направлены на определение электронных ресурсов, систем и технологий, используемых преподавателями для реализации учебного процесса в дистанционном формате, и оценки

студентами степени их удобства (студентам была предоставлена возможность выбора неограниченного количества вариантов ответов из предложенных). Результаты представлены в таблице.

Используемые преподавателями электронные ресурсы, системы и технологии для дистанционного обучения и оценка степени их удобства студентами

Электронные ресурсы, системы и технологии, используемые в дистанционном обучении	Частота использования преподавателями (%)	Доля студентов, которые считают, что данный инструмент удобен (%)
Коммуникации с преподавателями в соцсетях	89,5	33,3
Коммуникации с преподавателями с помощью электронной почты	86	14,9
Коммуникации с одногруппниками в соцсетях	83,4	21,9
Преподаватели высыпают свои презентации файлом или ссылкой	70,2	23,7
Преподаватели выдают ссылки на учебные материалы в открытом доступе в Интернете	59,6	18,4
Преподаватели проводят видеоконференции	56,1	18,4
Преподаватели рекомендуют электронные книги в открытом доступе, в том числе в ЭБС	49,1	9,6
Преподаватели высыпают видеолекции файлом	41,2	9,6
Преподаватели рекомендуют электронные книги библиотеки УдГУ в открытом доступе	21,9	9,6
Преподаватели проводят вебинары	18,4	6,1
У преподавателей есть свой электронный курс в университетской системе электронного обучения MOODLE	14	1,8
Преподаватели высыпают аудиолекции файлом	11,4	1,8
Преподаватели проводят трансляции в соцсетях	9,5	1,8
Преподаватели рекомендуют для изучения массовые онлайн-курсы (MOOK)	2,7	1,8

В первой колонке таблицы указаны варианты ответов, предложенные в вопросах анкеты, во второй колонке – доля студентов, которые отметили, что этот ресурс или система используются преподавателями в учебном процессе, в третьей колонке – доля студентов, которые считают, что данная технология

удобна для них. Данные таблицы демонстрируют, что чаще всего в период дистанционного обучения преподаватели использовали коммуникации в соцсетях либо через электронную почту, выкладывали презентации лекций в сообщества, чуть реже рекомендовали электронные книги и давали

ссылки на иные материалы в Интернете, проводили видеоконференции, предоставляли видео- и аудиолекции в виде файла. Вебинары, наличие собственного электронного курса в системе электронного обучения УдГУ, ведение собственного блога и трансляции лекций в соцсетях – намного менее популярные средства.

Что касается оценки студентами удобства используемых преподавателями технологий, в целом выявлена положительная корреляция. Наиболее удобными и полезными для себя студенты назвали такие средства обучения, как коммуникации с преподавателем и одногруппниками в соцсетях и презентации преподавателя, передаваемые файлом или ссылкой. Примерно пятой части студентов нравится, что преподаватель предоставляет ссылки на учебные ресурсы в открытом доступе и проводит видеоконференции. Исключение составляет использование преподавателями электронной почты как способа коммуникации – по частоте использования эта технология расположилась на втором месте, по степени удобства – ближе к технологиям, которые у студентов непопулярны. Тем не менее можно сделать вывод, что в целом в отношении используемых средств обучения на дистанте, возможности и предпочтения преподавателей и студентов практически совпадают. При этом важно обратить внимание на следующий факт: большинство преподавателей активно используют технологии, вошедшие в постоянный обиход 10 – 20 лет назад (соцсети, электронная почта, открытые ресурсы), в то время как использование более современных инструментов (видеоконференции, блоги, разработка собственных курсов, MOOK), по всей видимости,

вызывает у них затруднения. Учитывая, что большинство студентов адекватно воспринимают применяемый преподавателями инструментарий (за исключением коммуникаций по электронной почте), можно сделать вывод об отсутствии принципиального разрыва в цифровых компетенциях студентов и преподавателей. Этот факт сложно оценивать как позитивный, он скорее демонстрирует некоторое отставание информационно-коммуникационной компетентности как большинства преподавателей, так и большинства студентов от перспективных трендов.

Следующий вопрос предполагал выяснение влияния перехода на дистант на загруженность студентов и наличие у них свободного времени. 40,4 % опрошенных отметили, что время, которое они тратят на учебу, значительно увеличилось; 28,1 % указали, что у них стало меньше свободного времени, увеличилось время учебной работы; 14 % выбрали ответ: «Время, которое я трачу на учебу, практически не изменилось». Только у 13,2 % респондентов, судя по их ответам, появилось немного свободного времени, а 4,4 % указали, что у них появилось много свободного времени. Таким образом, у абсолютного большинства (совокупно почти у 70 %) опрошенных время на учебу в условиях внезапного перехода на дистант увеличилось. Такую ситуацию следует рассматривать почти как критическую. Скорее всего, ее можно объяснить тем, что внезапный переход на дистант стал некоторым шоком для большинства преподавателей, многие из них начали перестраховываться и задавать большой объем заданий, предполагая, что в этом случае студенты усвоют необходимый материал.

Одним из важнейших для дальнейшего анализа являлся вопрос: «Какие проблемы и трудности больше всего Вам препятствуют в обучении на дистанте?» Вопрос предполагал возможность выбора нескольких вариантов ответов, а также высказывание в свободной форме собственного мнения. Почти половина опрошенных – 47,4 % выбрали ответ: «Не могу самоорганизоваться для учебы дома», 27,2 % – слабые технические возможности используемой техники, 21,9 % – слабый канал интернет-связи; по 8,8 % – избыточный контроль со стороны преподавателя и трудности в освоении новых программ видеоконференций, 7,9 % – отсутствие необходимого программного обеспечения, 3,5 % – проблемы/трудности при использовании системы электронного обучения MOODLE. Таким образом, наиболее существенными проблемами в условиях дистанционного обучения для студентов стали сложности самоорганизации для учебы дома (это отметила почти половина опрошенных) и препятствия технического характера: слабые технические возможности используемой техники, слабый канал интернет-связи, отсутствие необходимой периферии (принтера, сканера, веб-камеры, микрофона). В то же время почти треть опрошенных студентов оказалась готова к переходу к удаленным формам образования и не испытала никаких технических неудобств.

Следующий блок вопросов был связан с оценкой влияния дистанционного обучения на качество образовательного процесса. Любопытным можно назвать факт, что при всех имеющихся сложностях более половины

студентов (55,3 %) отметили, что благодаря переходу на дистанционную форму обучения качество обучения в целом или частично повысилось. Однако 35 % сочли, что оно снизилось в целом или частично, что является тревожным сигналом.

Следующий вопрос: «Какие Вы видите достоинства дистанционного обучения, в чем плюсы создавшейся ситуации экстренного перехода на дистант?» был необязательным и не предполагал готовых вариантов ответов, респонденты формулировали ответы самостоятельно. Ответ на этот вопрос дали 37,8 % опрошенных. В силу большого разнообразия формулировок и содержательного состава ответов их статистический анализ не представляется возможным, но можно выделить наиболее отчетливо проявившиеся группы ответов. Позитивные аспекты перехода на дистанционную форму обучения студенты связывают с возможностью сокращения временных и материальных затрат на дорогу и питание в столовой, составления удобного для себя расписания при условии своевременной сдачи работ, полноценного сна и правильного питания, развития самостоятельности и самодисциплины. Часть студентов отметила улучшения и в учебном процессе с точки зрения форм подачи информации, индивидуализации обучения, необходимости осваивать современные ресурсы и технологии, что тоже рассматривается как преимущество.

Вопрос про недостатки дистанционного обучения был сформулирован по такому же принципу, как предыдущий. Абсолютным большинством сту-

дентов недостатки дистанционного образования связываются со значительно возросшим объемом домашнего задания, зачастую превышающим возможность его качественного выполнения в заданные сроки и сопровождающимся необходимостью долго сидеть за компьютером. Довольно часто высказывались претензии к преподавателям из-за жестких сроков сдачи заданий, слишком долгой обратной связи, редкого использования современных инструментов типа видеоконференций. Недовольство было высказано студентами и из-за неудобства действующей электронной образовательной системы на основе MOODLE.

Ответ на вопрос: «Как, по Вашему мнению, должен выглядеть учебный процесс на очном отделении в обычных условиях (без вынужденной самоизоляции)?» предполагал выбор готовых вариантов ответа: 71,1 % опрошенных указали, что вне экстремальных условий образовательный процесс должен строиться на основе сочетания традиционных и дистанционных технологий, 14,9 % считают, что должны преобладать дистанционные технологии, 14,1 % – напротив, исключительно в традиционной форме с незначительным использованием дистанционных технологий. В целом, более 70 % студентов считают, что вне экстраординарной ситуации образовательный процесс должен строиться на основе сочетания традиционных и дистанционных технологий, сторонников сохранения исключительно оффлайн- обучения или полного перехода на дистант немного, не более 15 % в каждом из случаев.

Следующий вопрос носил уточняющий характер: «Какие виды занятий Вы

бы предпочли проходить на дистанте в обычных условиях (без вынужденной самоизоляции)?». Ответ предполагал возможность выбора нескольких вариантов ответа. Больше половины респондентов, а именно 58,8 %, считают, что это должны быть лекции, 36 % – индивидуальные консультации, 34,2 % готовы в дистанционной форме проводить практические занятия, для 30,7 % дистант является удобной формой проведения групповых консультаций, 21,9 % считают, что это удобно как форма контроля самостоятельной работы. Только 3,6 % студентов указали, что они не хотят, чтобы какие бы то ни было виды занятий проводились в дистанционной форме в обычных условиях. В целом, можно сделать вывод, что для большинства студентов предпочтительный вид занятий в дистанционной форме – это лекции. Другие виды занятий оцениваются как удобные в удаленном формате примерно третью студентов.

Последний вопрос был необязательным и предполагал высказывание своих пожеланий по совершенствованию организации дистанционного обучения в университете в свободной форме. На него ответили всего 15,3 % респондентов. Предложения студентов связаны с обозначенными проблемами в ответах на соответствующие вопросы: студенты хотят, чтобы была снижена нагрузка и предоставлялись достаточные сроки для выполнения заданий, считают необходимыми модернизацию системы электронного обучения университета, использование преподавателями современных цифровых технологий и разнообразных форм заданий.

Заключение. Исследование показало, что экстренный переход на дистанционную форму обучения стал для студентов неординарной ситуацией, но больше половины опрошенных достаточно быстро смогли адаптироваться к новым обстоятельствам. Используемые преподавателями средства обучения в виде коммуникаций в соцсетях, выкладывания презентаций лекций, ссылок на электронные учебники, видео- и аудиоматериалы, было воспринято адекватно большинством обучающихся. В то же время, студенты выражали недовольство использованием электронной почты как средства коммуникации, указали на неудобство системы электронного обучения университета на базе MOODLE, высказали желания чаще использовать современные форматы типа видеоконференций. Однако существенного разрыва между информационно-коммуникационными компетенциями студентов и преподавателей выявлено не было. В качестве наиболее значимых трудностей, с которыми пришлось столкнуться студентам, они назвали существенно возросший объем нагрузки, собственное неумение организоваться для учебы в домашних условиях, технические проблемы и др. Тем не менее большая часть обучающихся отнеслась к ситуации достаточно оптимистично и отметила, что качество образования в чем-то даже улучшилось. Для примерно трети опрошенных трудности первого месяца дистанционной учебы стали причиной недовольства, они считают, что дистанционный формат в целом или частично негативно сказывается на качестве образования. Эта часть студентов хотела

бы как можно быстрее вернуться к оффлайн-обучению. Позитивные стороны удаленного обучения студенты, главным образом, связали с возможностью сокращения временных и материальных затрат на дорогу и питание в столовой, организации полноценного сна и правильного питания, развития самостоятельности и самодисциплины, стимулированием освоения современных ресурсов и технологий. Оптимальным форматом современного образования более 70 % студентов считают сочетание дистанционных технологий с традиционным оффлайн-обучением, при этом в дистанте большинство готовы слушать лекции. Пожелания обучающихся связаны с необходимостью снизить объем заданий, модернизации системы электронного обучения университета, использования преподавателями современных цифровых технологий и разнообразных форм заданий.

В процессе анализа полученных данных была сделана попытка выявления корреляционной связи между удовлетворенностью студентов дистанционным обучением и курсом, на котором они учатся, соответственно, с их возрастом. Гипотеза состояла в том, что чем старше студент, тем легче ему приспособиться к обучению в удаленном формате в силу более развитой способности к самоорганизации. Однако гипотеза подтверждения не нашла. Впрочем, обратная зависимость, которую можно было бы объяснить лучшим владением современными технологиями студентами младших курсов, также не подтвердилась.

Таким образом, можно сделать вывод, что степень удовлетворенности

студентов дистанционным обучением во многом определяется их индивидуальными характеристиками, склонностью и готовностью к самостоятельному обучению, степенью владения ИКТ, а также наличием технических и технологических возможностей (старый компьютер, неустойчивый интернет не могут способствовать удовлетворенности дистанционным обучением).

Исходя из результатов исследования и осознания неизбежности модернизации системы образования на основе инновационных технологий, можно констатировать, что в ближайшее время всем участникам образовательного процесса придется обеспечивать возможность его осуществления с использованием цифровых технологий, в том числе, в дистанционном формате.

Ведущим звеном в этом процессе должна стать образовательная организация, функцией которой является формирование комфортной электронно-образовательной среды, базирующейся на современных технологических ресурсах и платформах. Наличие полноценной внутривузовской системы электронного обучения позволит унифицировать формы удаленной работы и частично снять напряжение у студентов, вынужденных на данном этапе приспособливаться к формам работы отдельных преподавателей. При этом должна сохраняться возможность взаимодействия студентов и преподавателей через другие ресурсы, что позволит разнообразить учебный процесс и мотивировать обе стороны осваивать многообразный спектр современных технологи-

ческих возможностей. Вуз также должен стимулировать преподавателей, в том числе материально, к освоению цифрового инструментария для использования в образовательном процессе, к разработке полноценных онлайн-курсов, в том числе, на популярных онлайн-платформах, что будет способствовать росту престижности образовательной организации.

На преподавателей в условиях технологических новаций возлагается миссия лидерства в трансформации образовательного процесса, поскольку так или иначе роль преподавателя – это роль ведущего, а не ведомого. Соответственно педагогам необходимо форсировать освоение цифровых компетенций и втягивать в этот процесс обучаемых. Актуальной задачей является разработка электронных курсов на базе вузовской образовательной платформы, а также создание МООК и иных онлайн-курсов. Разработка онлайн-курса – крайне трудоемкий процесс, требующий существенных временных и материальных затрат и соответственно поддержки со стороны образовательной организации. Отдельного внимания требует вопрос создания механизма определения объема учебной нагрузки студента в условиях дистанционного обучения, поскольку чрезмерный объем нагрузки на фоне жестких временных ограничений является стрессовой ситуацией и несет в себе демотивирующий потенциал. Представляется, что эта функция может быть возложена на руководителя ОП совместно с обеспечивающим программу преподавательским составом. Также требует

осмыслиения вопроса эффективности используемых в дистанционном образовании методов, технологий, средств обучения, разработки научно обоснованных подходов к реализации педагогического процесса в условиях цифровизации.

Рекомендации студентам в условиях трансформации образования лежат, прежде всего, в плоскости формирования навыков самоорганизации и самомотивации. Действительно, строго организованный во времени образовательный процесс обучения в аудиториях дисциплинирует большую часть студентов, однако формирует некоторый инфантилизм в плане самоменеджмента. Помочь студентам в этом вопросе может быть оказана образовательной организацией путем изменения соотношения аудиторной и самостоятельной работы в пользу последней и выделением оплачиваемых часов преподавателям для индивидуального контроля результатов самостоятельной работы студентов. Освоение цифровых технологий студентами в настоящее время происходит спонтанно, являясь частью процесса их социализации и поэтому вряд ли требует специальной мотивации и стимулирования. Активное использование цифровых технологий преподавателем повысит привлекательность соответствующих дисциплин и расширит используемый студентами инструментарий.

Отдельный, крайне важный вопрос в организации дистанционного обучения – обеспечение равенства технических и технологических возможностей студентов, а также преподавателей и

отдельных образовательных организаций. Его решение – сфера ответственности государства, которое должно обеспечивать возможность технологического прорыва национальной системы образования в глобальном пространстве. Соответственно финансирование создания современной технической и технологической базы университетов и иных образовательных организаций, обеспечение повсеместной доступности Интернета, создание механизма поддержки студентов, возможно, путем выделения целевого «капитала» на приобретение компьютеров и соответствующего программного обеспечения – прерогатива государства. Наличие в Национальном проекте «Образование» раздела «Цифровая образовательная среда» [9] внушают в этом отношении определенный оптимизм и надежды на реализацию планов в жизнь.

Подводя итоги, еще раз следует констатировать: дистанционное обучение с применением ИКТ – это уже не далекое будущее, а сегодняшний день системы образования. Поэтому всем участникам образовательного процесса важно осознанно двигаться по пути модернизации и активно встраиваться в инновационные тренды. Роль научного сообщества в этой сфере – своевременный мониторинг проблемных зон, разработка новых педагогических технологий, методик адаптации обучающихся и педагогов к меняющимся условиям, прогнозирование изменений и способов реагирования на них.

Литература

1. Андреев А. А., Солдаткин В. И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. М. : Изд-во МЭСИ, 1999. 196 с.
2. Белянин В. В., Кузьмин О. Б., Сердюк С. В., Васильев А. А. Дистанционное обучение как неотъемлемая часть образовательной среды: материалы Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 24 апр. 2018 г.). Чебоксары: ИД «Среда», 2018. С. 20 – 22.
3. Водолад С. Н., Зайковская М. П., Ковалева Т. В., Савельева Г. В. Дистанционное обучение в вузе [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. Т. 13. № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnoe-obuchenie-v-vuze/viewer> (дата обращения: 27.09.2020).
4. Гозман Л. Я., Шестopal Е. Б. Дистанционное обучение на пороге XXI века. Ростов н/Д. : Мысль, 1999. 368 с.
5. Дронова Е. Н. Технологии дистанционного обучения в высшей школе: опыт и трудности использования // Преподаватель XX век. 2018. № 3 – 1. С. 26 – 34
6. Заводчикова Н. И., Плясунова У. В., Суворова М. А. Использование системы дистанционного обучения Moodle для организации самостоятельной работы студентов дневной формы обучения [Электронный ресурс] // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. С. 170 – 174. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/ispolzovanie-sistemy-distantsionnogo-obucheniya-moodle-dlya-organizatsii-samostoyatelnoy-raboty-studentov-dnevnoy-formy-obucheniya> (дата обращения: 27.09.2020).
7. Кравченко Г. В. Педагогические особенности организации дистанционного обучения в среде Moodle // Известия Алтайского государственного университета. 2015. Т. 3. № 3 (87). С. 59 – 63.
8. Кузнецова О. В. Дистанционное обучение: за и против [Электронный ресурс] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 8 – 2. С. 362 – 364. Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=7101> (дата обращения: 20.05.2020).
9. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16. Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/pasport-natsionalnogo-proekta-obrazovanie-utv-prezidiumom-soveta-pri-prezidente/> (дата обращения: 28.09.2020).
10. Пьянников М. М. К вопросу о понятиях «дистанционное обучение» и «дистанционное образование»// Гуманитарный вектор. 2010 № 1. С. 41 – 45
11. Рулиене Л. Н. Дистанционное обучение: сущность, проблемы, перспективы // Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2010. 272 с.
12. Солдаткин В. И. и др. Основы открытого образования : моногр. Т. 1. М. : Изд-во РГИОО, 2002. 676 с.

13. Тарасенко О. С. Опыт внедрения дистанционных технологий обучения в ТТИ ЮФУ // Известия Южного Федерального университета. Технические науки. 2013. № 10. С. 141 – 147.
14. Устюгова В. Н., Валитов Р. А., Ермолаев И. С. Особенности внедрения и эксплуатации системы дистанционного обучения в Татарском государственном гуманитарно-педагогическом университете // Образовательные технологии и общество. 2011. Т. 14. № 3. С. 311 – 336.
15. Blended Learning Model Definitions // Clayton Christensen Institute [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.christenseninstitute.org/blended-learning-definitions-and-models/> (дата обращения: 20.05.2020).
16. Daniela L., Visvizi A., Gutierrez-Braojos C., Lytras M. Sustainable higher education and Technology-Enhanced Learning // Sustainability. 2018. Vol. 10 (11). Pp. 3883. DOI: <https://doi.org/10.3390/su10113883> (дата обращения: 28.09.2020).

References

1. Andreev A. A., Soldatkin V. I. Distacionnoe obuchenie: sushhnost', texnolo-giya, organizaciya. M. : Izd-vo ME`SI, 1999. 196 c.
2. Belyanin V. V., Kuz'min O. B., Serdyuk S. V., Vasil'ev A. A. Distacionnoe obuchenie kak neot``emlemaya chast' obrazovatel'noj sredy': materialy' Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Cheboksary', 24 apr. 2018 g.). Cheboksary': ID «Sreda», 2018. S. 20 – 22.
3. Vodolad S. N., Zajkovskaya M. P., Kovaleva T. V., Savel'eva G. V. Distacion-noe obuchenie v vuze [E`lektronny`j resurs] // Ucheny'e zapiski. E`lektronny`j nauchny`j zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. T. 13. № 1. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnoe-obuchenie-v-vuze/viewer> (data obrashheniya: 27.09.2020).
4. Gozman L. Ya., Shestopal E. B. Distacionnoe obuchenie na poroge XXI veka. Rostov n/D. : My'sl', 1999. 368 s.
5. Dronova E. N. Texnologii distancionnogo obucheniya v vy'sshej shkole: opy't i trudnosti ispol'zovaniya // Prepodavatel' XX vek. 2018. № 3 – 1. S. 26 – 34
6. Zavodchikova N. I., Plyasunova U. V., Suvorova M. A. Ispol'zovanie sistemy' distancionnogo obucheniya Moodle dlya organizacii samostoyatel'noj raboty' studentov dnevnoj formy' obucheniya [E`lektronny`j resurs] // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psixologiya. Sociokinetika. 2016. S. 170 – 174. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/v/ispolzovanie-sistemy-distantsionnogo-obucheniya-moodle-dlya-organizatsii-samostoyatelnoy-raboty-studentov-dnevnoy-formy-obucheniya> (data obrashheniya: 27.09.2020).
7. Kravchenko G. V. Pedagogicheskie osobennosti organizacii distancionnogo obucheniya v srede Moodle // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. T. 3. № 3 (87). S. 59 – 63.

8. Kuzneczova O. V. Distacionnoe obuchenie: za i protiv [E`lektronny`j resurs] // Mezhdunarodny`j zhurnal prikladny`x i fundamental`ny`x issledovanij. 2015. № 8 – 2. S. 362 – 364. Rezhim dostupa: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=7101> (data obrashheniya: 20.05.2020).
9. Pasport nacional`nogo proekta «Obrazovanie» (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskому razvitiyu i nacional`ny`m proektam, protokol ot 24.12.2018 № 16. Rezhim dostupa: <https://legalacts.ru/doc/pasport-natsionalnogo-proekta-obrazovanie-utv-prezidiumom-soveta-pri-prezidente/> (data obrashheniya: 28.09.2020).
10. P`yannikov M. M. K voprosu o ponyatiyax «distacionnoe obuchenie» i «distacionnoe obrazovanie»// Gumanitarny`j vektor. 2010 № 1. S. 41 – 45
11. Ruliene L. N. Distacionnoe obuchenie: sushhnost`, problemy`, perspektivy` // Ulan-Ude` : Izd-vo Buryatskogo gosuniversiteta, 2010. 272 s.
12. Soldatkin V. I. i dr. Osnovy` otkry`togo obrazovaniya : monogr. T. 1. M. : Izd-vo RGIOO, 2002. 676 s.
13. Tarasenko O. S. Opy`t vnedreniya distacionny`x texnologij obucheniya v TTI YuFU // Izvestiya Yuzhnogo Federal`nogo universiteta. Texnicheskie nauki. 2013. № 10. S. 141 – 147.
14. Ustyugova V. N., Valitov R. A., Ermolaev I. S. Osobennosti vnedreniya i e`kspluatacii sistemy` distacionnogo obucheniya v Tatarskom gosudarstvennom gumanitarno-pedagogicheskem universitete // Obrazovatel`ny`e texnologii i obshhestvo. 2011. T. 14. № 3. S. 311 – 336.
15. Blended Learning Model Definitions // Clayton Christensen Institute [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.christenseninstitute.org/blended-learning-definitions-and-models/> (data obrashheniya: 20.05.2020).
16. Daniela L., Visvizi A., Gutierrez-Braojos C., Lytras M. Sustainable higher education and Technology-Enhanced Learning // Sustainability. 2018. Vol. 10 (11). Pp. 3883. DOI: <https://doi.org/10.3390/su10113883> (data obrashheniya: 28.09.2020).

T. I. Okonnikova, N. A. Khlebnikova, E. A. Kalach

**DISTANT EDUCATION EXPERIENCE IN SELFISOLATION EVALUATED
BY STUDENTS**

The paper deals with the results of the research aiming at Udmurtsky state university students' evaluation of distant teaching in the period of isolation in April 2020. It was revealed that in spite of organizational, pedagogical and technical problems most of the students adapted to the distant mode of teaching during the first month and evaluated gained experience positively. At the same time about one third of the students stated that there were difficulties and decrease of education quality that was the reason of negative evaluation of distant teaching organization at the institution in isolation period

Key words: *distant teaching, isolation mode, information-communication technologies, digital technologies, higher professional education, students.*